

А. П. Светов*, **Л. П. Свириденко***, **А. А. Кременецкий*****, **Н. А. Юшко****

ПРОЯВЛЕНИЕ СУМИЙСКО-САРИОЛИЙСКОГО ГРАНИТНОГО МАГМАТИЗМА В КУМСИНСКОЙ СТРУКТУРЕ ЦЕНТРАЛЬНОЙ КАРЕЛИИ

Протерозойские осадочно-вулканогенные образования Кумсинской структуры Центральной Карелии относятся к эрозионно-тектоническому останцу двух осадочно-вулканогенных протоплатформенных чехлов – сумийско-сариолийскому и ятулийскому. Каждый из них в основании содержит комплекс базальных элювиально-делювиальных терригенно-обломочных пород, мощные площадные коры выветривания и региональные угловые несогласия с породами фундамента. Проявления раннепротерозойского гранитного магматизма известны лишь вдоль шовной зоны сочленения Карельского и Беломорского геоблоков и в гранито-гнейсовом фундаменте в связи с процессами тектоно-магматической активизации (Свириденко, 1980; Шинкарев и др., 1984; Воинова, 1988). Среди свежикарельских образований Центральной Карелии подобные проявления нами впервые были выявлены в Кумсинской структуре (рис. 1).

Кумсинская структура входит в состав тектонического каркаса обрамления Онежской вулканотектонической структуры (ОВТС), которая в свою очередь неразрывно связана с краевой радиальной трансрегиональной геофлексурой А. А. Полканова (Полканов, 1956; Светов, 1972; Светов, Свириденко, 1991, 1999). Геометрический центр ОВТС совпадает с главной осью геофлексуры, разделяющей ее северную часть (свежикарельскую Северо-Онежскую наложенную депрессию) и южную – раннерифейскую Западно-Онежскую депрессию. Бортовые ограничения ОВТС в значительной степени определяются системами поперечных к геофлекуре разломов и сопряженными с ними складчато-разрывными нарушениями внутрикорового заложения. Наиболее поздними здесь являются сколоновые субширотные и субмеридиональные системы разломов, ответственные за формирование тектонического каркаса современной структуры ОВТС в режиме левосторонних сдвиговых деформаций, в том числе и на неотектоническом этапе.

Современная Кумсинская структура может быть классифицирована как приразломная узкая и сжатая асимметричная синклираль со взброшенным северным

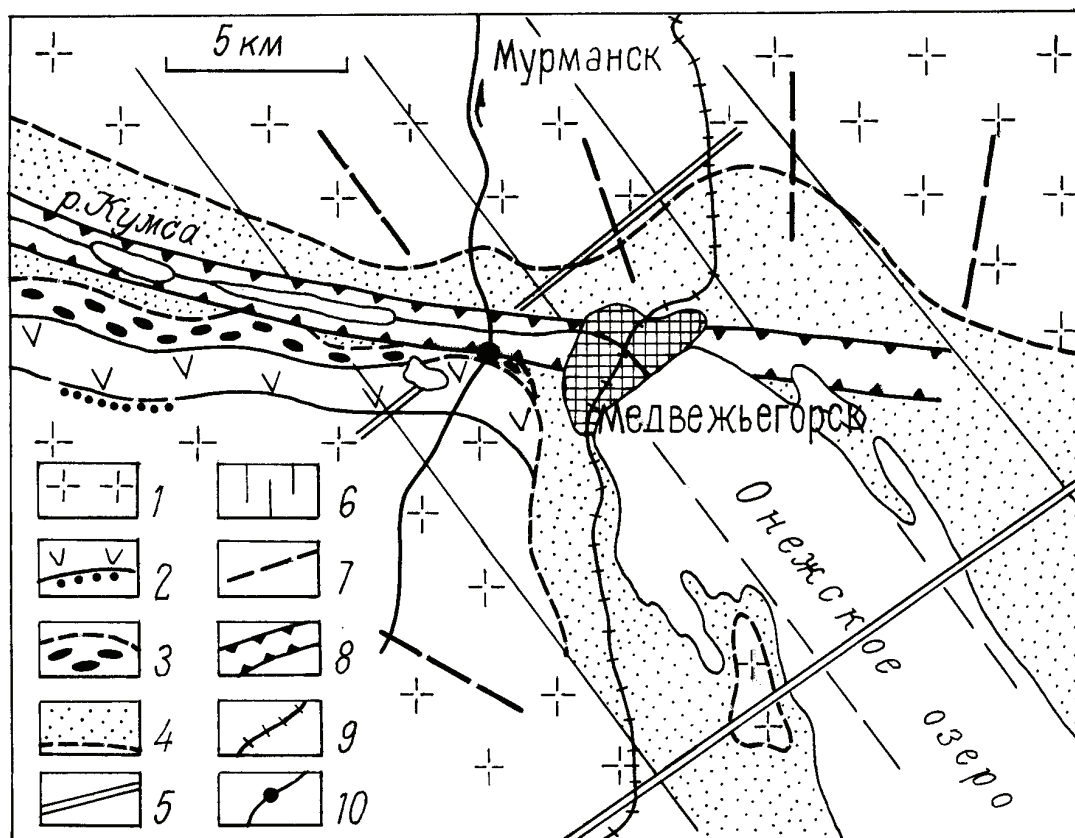
крылом и опущенным южным. Ось Кумсинской структуры с заметными признаками ундуляции полого погружается в сторону северного замыкания ОВТС.

Южное крыло Кумсинской структуры сложено мощной толщей сариолийских платобазальтов (толеитовых базальтов), андезито-базальтов и андезитов общей мощностью до 2100 м, залегающей на элювиальных грубообломочных терригенных отложениях коры выветривания подстилающего гранито-гнейсового лопийского фундамента. Последующую часть разреза занимают в ритмичном переслаивании грубообломочные вулканомиктовые конгломераты, песчаники, алевролиты общей мощностью до 670 м (рис. 2). Завершает разрез пачка грубо-крупнозернистых серых однородных вулканомиктовых песчаников, светлых кварцито-песчаников, имеющих отчетливые признаки отложений коры физического выветривания с незначительной дальностью переноса. Сумийско-сариолийские осадочно-вулканогенные отложения в Кумсинской структуре с угловым и азимутальным несогласием перекрываются терригенными осадочными породами нижнего ятулия.

Выявленная система гранитных жил локализована в узкой полосе шириной 20–30 м однородных песчаников и кварцито-песчаников, вскрытых дорожной выемкой на 621 км автомагистрали С.-Петербург – Мурманск в южном борту долины р. Кумсы. Жильные мусковитовые граниты образуют сеть ветвящихся субпараллельных тел северо-западного простирания с падением на северо-восток под углом 25–30°, имеющих многочисленные раздувы и апофизы. Их мощность по простиранию меняется от нитевидных и тонких прожилков в 1–2 см до более выдержанных жил мощностью в 15–20 см, в раздувах их мощность возрастает до 1,2 м. Структура гранита преимущественно мелкозернистая, иногда проявлена зональность с крупнозернистыми пегматоидными обособлениями в центральной части наиболее мощных участков жилы. Главными пороодообразующими минералами гранитов являются кварц, альбит и мусковит, иногда встречаются единичные зерна микроклина. Во вмещающих метапесчаниках, сохраняющих blastosammittovuyu структуру, местами наблюдается метасоматический микроклин. Граниты брекчированы. К зонам катаклаза местами приурочены микропрожилки тонкочешуйчатого мусковита (рис. 3).

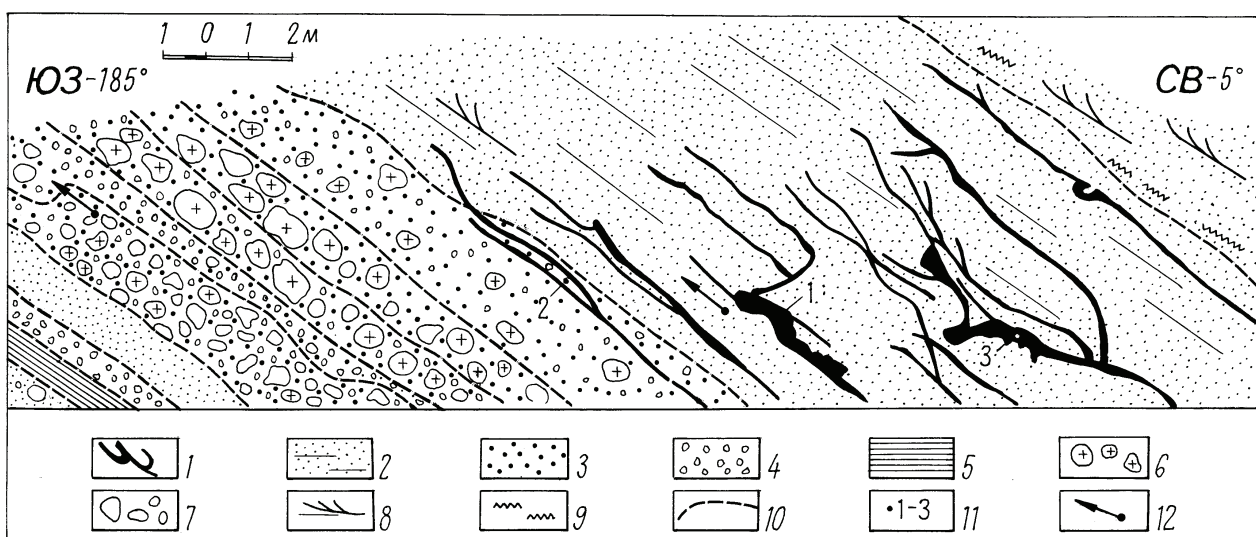
* Институт геологии КарНЦ РАН, г. Петрозаводск.

** Институт минералогии, геохимии и кристаллохимии редких элементов, РАН, Москва.

Рис. 1. Схема геолого-тектонического строения северо-западного обрамления Онежской структуры:

1 – гранито-гнейсовый долийский фундамент свекокарелид (нерасчлененный); 2 – лавовая толща платобазальтов сумия – сариолия; 3 – вулканомиктовые грубообломочные отложения сумия – сариолия и их базальные терригенные образования продуктов переотложения сариолийско-ятулийских кор выветривания; 4 – ятулийские осадочно-вулканогенные образования. Разрывные нарушения: 5 – параллельные региональной геофлексуре Полканова; 6 – поперечные к геофлексуре Полканова; 7 – радиальные Онежской вулканотектонической депрессии в обрамлении Кумсинской геотектонической структуры; 8 – троговая неотектоническая долина р. Кумсы; 9 – железная дорога; 10 – автомагистраль С.-Петербург – Мурманск и объекты мусковитовых гранитов (621 км)

Рис. 2. Морфология жильных мусковитовых гранитов в грубообломочных отложениях верхней части разреза сумия – сариолия (южный борт Кумсинской структуры):

1 – система жильных мусковитовых гранитов. Сариолий: 2 – грубозернистые песчаники, кварцито-песчаники – продукты переотложения кор выветривания; 3 – вулканомиктовые гравелиты и мелкообломочные конгломераты; 4 – полимиктовые конгломераты; 5 – вулканомиктовые алевролиты; 6 – обломочный материал гранитоидного состава; 7 – обломочный материал базальтового-андезитового состава; 8 – косая слоистость; 9 – поверхность местного размыва; 10 – линии поверхностей с признаками размыва слоистости; 11 – места отбора проб и их номера (табл.); 12 – направления сдвиговых деформаций

Химический состав гранитов довольно устойчивый (табл.). Вариации глинозема, по-видимому, обусловлены неравномерным распределением мусковита. В целом состав гранита отвечает кварц-альбитовой котектике в условиях высокой водонасыщенности расплава при общем давлении 5 кбар (Nekvasil, Carroll, 1996). Гранитный расплав такого состава мог образоваться за счет малой степени частичного плавления архейского фундамента, что согласуется с наблюдениями о частичном плавлении архейского фундамента юго-западнее рассматриваемого района (Геология и петрология..., 1969).

Вмещающие породы, как и граниты, испытывают разнонаправленные разрывные нарушения. Прежде всего, необходимо указать на сорванные контакты лавовых потоков, на отчетливые сдвиговые смещения по пластовой отдельности и близким к пластовым трещинам скола с образованием малоамплитудных взбросо-сдвигов и коротких надвигов. Широко развита система наложенной трещиноватости с тектонической глиной мощностью до 60 см и зеркалами скольжения. При этом в лавовых потоках к субмеридиональным трещинам скола ($350^\circ \rightarrow \text{ЮВ } 70^\circ$) приурочена прожилково-гнездовая кварц-эпидот-полевошпат-халькопиритовая и кварц-эпидот-альбит-гематитовая минерализация. В некоторых кварцевых и кварц-альбитовых прожилках наблюдается обильная вкрапленность турмалина. Все это свидетельствует о длительной гидротермальной деятельности, генетически связанной с проявлением рассматриваемых мусковитовых гранитов.

Согласно полученным данным изотопного К-Аг датирования крупнотаблитчатого мусковита, возраст 2450 млн. лет соответствует времени формирования жил и позднесариолийских (селецких) разрывных блоковых дислокаций. Возраст 1975 млн. лет мелкочешуйчатого мусковита относится ко времени последующей тектонической и гидротермальной активности (рис. 3). Определения К-Аг возраста выполнялись в Лаборатории изотопной геохимии и геохронологии ИГЕМ РАН под руководством М. М. Аракелян. Объектами исследований явились фракции крупнотаблитчатого (2–10 мм) мусковита из пегматитовых зон гранитных жил, а также мелкочешуйчатый мусковит из равномернотекстурированного плагмогранита. Определения содержания радиогенного аргона проводились на масс-спектрометре МИ-1201 ИГ методом изотопного разбавления с применением в качестве трассера ^{38}Ar . Содержания калия определялись методом пламенной спектрофотометрии.

Проявление высоконатриевых мусковитовых гранитов в сумийско-сариолийских отложениях в обстановке повышенной тектонической активности и длительность связанных с ними гидротермальных процессов позволяют предполагать длительность существования гранитной системы и наличие достаточно крупного магматического очага в фундаменте протерозойского вулканогенно-осадочного чехла. Подобные высоководные граниты могут служить источником гидротермальных

растворов, формирующих уран-ванадиевые месторождения Онежской вулканотектонической структуры. Это предположение согласуется с выводом (Леденева, Пакульнис, 1997) об источнике полезных компонентов этих месторождений, в качестве которого рассматривается комплекс фундамента Онежской структуры.

Рис. 3. Микропрожилок тонкочешуйчатого мусковита по зоне дробления в граните

Химический состав гранитов и мусковита

SAMPLE	1	2	3	4
SiO ₂	76,02	76,46	77,60	45,14
TiO ₂	0,03	0,04	0,04	0,23
Al ₂ O ₃	13,89	13,10	12,57	31,98
Fe ₂ O ₃	1,22	0,80	0,64	4,18
FeO	0,29	0,57	0,72	1,13
MnO	0,015	0,017	0,027	0,037
MgO	0,10	0,10	0,26	0,61
CaO	0,43	0,72	0,58	0,23
Na ₂ O	5,78	5,90	5,55	0,64
K ₂ O	1,16	1,21	1,28	9,83
P ₂ O ₅	0,05	0,02	0,04	
H ₂ O	0,10	0,10	0,08	
LOI	0,72	0,58	0,52	5,37
Total	99,81	99,62	100,09	99,7
Ba	90	320	360	
Sr	120	120	150	
Li	16	20	19	228
Rb	54	54	72	3280
Cs	3	2	2	
Cr	60	40	50	
V		80		
Co		10	10	
Ni	30	30	30	
Cu	6	20	20	
Zn	10	10	130	261
S		0,005	0,005	
Q	37,45	36,15	38,86	
Or	6,93	7,23	7,62	
Ab	49,35	50,40	47,23	
An	1,86	3,49	2,66	

Примечание. Главные элементы – в процентах, редкие – в г/т; 1–3 – гранит, 4 – мусковит крупночешуйчатый.

ЛИТЕРАТУРА

Воинова О. А. Позднеархейские – раннепротерозойские гранитоиды и метасоматиты западного обрамления Онежского прогиба: Автореф. дис. ... канд. геол.-минер. наук. Л., 1988. 16 с.

Геология и петрология гранито-гнейсовой области юго-западной Карелии / Отв. ред. К. О. Кратц. Л., 1969. 225 с.

Леденева Н. В., Пакульнис Г. В. Минералогия и условия образования уран-ванадиевых месторождений Онежской впадины (Россия) // Геология рудных месторождений. 1997. Т. 39, № 3. С. 258–268.

Полканов А. А. Геология хогландия-йотния Балтийского щита (стратиграфия, тектоника, кинематика, магматизм) / Тр. ЛАГЕД АН СССР. 1956. Вып. 6. 122 с.

Светов А. П. Палеовулканология ятулия Центральной Карелии. Л., 1972. 120 с.

Светов А. П., Свириденко Л. П. Магматизм шовных зон Балтийского щита. Л., 1991. 192 с.

Светов А. П., Свириденко Л. П. Эволюция бимодального магматизма Салминского центра эндогенной магматиче-

ской активности Юго-Западной Карелии // Рифтогенез, магматизм, металлогения докембрия. Корреляция геологических комплексов Фенноскандии: Материалы междунар. конф. Петрозаводск, 1999. С. 137–139.

Свириденко Л. П. Гранитообразование и проблемы формирования докембрийской земной коры (на примере Карелии). Л., 1980. 216 с.

Шинкарев Н. Ф., Григорьева Л. В., Иваников В. В., Лапшин С. Г. Новые данные о гранитообразовании в Онежском блоке // Вест. ЛГУ. 1984. Вып. 3. С. 75–78.

Nekvasil H., Carroll W. Experimental constraints on the compositional evolution of crustal magmas // Transactions of the Royal Society of Edinburgh: Earth Sciences. 1996. Vol. 87. P. 139–146.